

ТАТЬЯНА ИЛАРИОНОВА

В ДИНАМИКЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

О саммитах БРИКС и ШОС в Уфе

Прошедшие 7–10 июля 2015 года в столице Республики Башкортостан Уфе саммиты неформальной организации Бразилии, России, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики (БРИКС) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) стали событиями всемирного масштаба и по высокому уровню представительства (в них участвовали 15 глав государств и правительств), и по количеству принятых итоговых документов. Совмещенными эти саммиты оказались благодаря председательству России в организациях. Кроме того, хотя это и не было официально объявлено, присутствовал здесь и Евразийский экономический союз, поскольку страны, в него входящие, также являются членами ШОС.

Для освещения событий было аккредитовано около 1700 журналистов со всего света, их сообщениями все эти дни заполнялись ленты новостей. Журнал «Государственная служба» также был представлен в Уфе.

Синергия саммитов

То, что саммиты проходили один за другим, как сами организаторы это называли – «встык», показывало и различие организаций, и их общее, и то, что они друг у друга могли для дальнейшей своей деятельности взять. Наверное, не скоро подобная ситуация может повториться: в будущем году председательство в БРИКС переходит к Индии, а в ШОС – к Узбекистану. То есть столицы проведения следующих встреч будут уже в разных концах Земного шара. И хотя организации активно используют для своих консультаций иные международные площади – проводят переговоры на «полях» Организации Объединенных Наций или «Группы двадцати» (G20), все же уфимские саммиты войдут в учебники. Крупнейшие страны мира (БРИКС: население суммарно достигает 2,88 млрд человек, ВВП – 15,8 трлн долларов США, территория – 26% от общемировой, ШОС: население – 1,6 млрд человек, ВВП – 11,6 трлн долларов США, территория – 22% от общемировой [Встреча глав государств и правительств… 2015. С. 51, 53]) обсуждали в Уфе не только дальнейшее сотрудничество, но и актуальные проблемы развития человечества.

Организации, несмотря на свой гигантский размах, тем не менее, значительно различаются.

В БРИКС, как уже указывалось, входят пять стран. Однако на Уфимской встрече присутствовали также главы и других государств в качестве приглашенных: Армении, Афганистана, Белоруссии, Ирана, Казахстана, Киргизии, Монголии, Пакистана, Таджикистана и Узбекистана.

В члены ШОС входят шесть государств: Россия, Казахстан, Китай, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан. Пять государств имеют статус наблюдателей: Афганистан, Иран, Монголия, Пакистан, Индия.

То есть в ШОС основным является региональное сотрудничество, тогда как БРИКС – глобальное объединение.

БРИКС принял решение не умножать свои ряды, пять государств хотят использовать в полной мере уже созданный потенциал и достичь ранее поставленных целей. «Шестерка» ШОС, напротив, в Уфе пошла по пути

ТАТЬЯНА ИЛАРИОНОВА, доктор философских наук, профессор, заместитель главного редактора журнала «Государственная служба» (119571, Москва, проспект Вернадского, 82). E-mail: ts.ilarionova@migsu.ru

Аннотация: В статье дается обзор прошедших в Уфе саммитов БРИКС и ШОС, рассматриваются проблемы управления при подготовке этих важных событий, а также оцениваются перспективы дальнейшего сотрудничества России с ее международными партнерами.

Ключевые слова: БРИКС, ШОС, международное сотрудничество, Уфа.

своего расширения: была начата процедура принятия в организацию таких крупных стран, как Индия и Пакистан. Всего уже подано 11 заявок на вступление в ШОС.

БРИКС намерен и дальше использовать преимущества «клубного» членства, не загоняя пока свои отношения в жесткие рамки какой бы то ни было организации. В отличие от этого, ШОС – структура с принятыми документами, в том числе такими, как Декларация глав государств-членов ШОС и Хартия ШОС, в которых четко прописаны условия вступления новых членов и основы их деятельности.

ШОС действует с 2001 года, БРИКС значительно моложе – была создана в 2009 году, когда состоялась первая встреча в Екатеринбурге. Нынешний саммит для БРИКС стал уже седьмым по счету, для ШОС – 15-м.

И все же у этих столь разных организаций много общего. Первое и основное, и в ШОС, и в БРИКС находятся Россия и Китай. Индия – участница БРИКС – начала процедуру вступления в ШОС. То есть в обоих объединениях есть государства-«якоря». Они определяют характер международных коммуникаций, повестку дня.

Кроме того, очень важным для этих организаций стал современный международный опыт проведения крупных саммитов. Так же, как «Группа двадцати», БРИКС и ШОС идут по пути вовлечения в свою орбиту, помимо дипломатов, самых разных сообществ. Во время председательства России в БРИКС состоялись Парламентский, Деловой, Гражданский, Финансовый, Профсоюзный, Молодежный форумы, собирались представители академического сообщества. То же и в ШОС: в рамках организации особое внимание, помимо экономики, уделяется вопросам приграничного сотрудничества, молодежных обменов, образования. Общими для БРИКС и ШОС являются такие проблемы, как обеспечение в современном беспокойном мире безопасности. Всех волнует распространение экстремизма, терроризма и сепаратизма, острой остается проблема противодействия наркоугрозе. Общая забота – обеспечение защиты населения своих стран от пандемий, других угроз здоровью.

Всего в рамках БРИКС и ШОС в год российского председательства в этих организациях было и еще будет проведено около двух сотен мероприятий, которые существенно расширят круг обсуждаемых проблем.

Плод глобализации

Очевидно, что подобного рода саммиты – свидетельство нового мирового поворота. Они были бы невозможны без глобализации. Это особенно касается БРИКС, Уфимский саммит которой закономерным образом прошел под девизом: «Партнерство стран БРИКС – мощный фактор глобального развития».

Новые транспортные пути сделали наши страны друг другу ближе, еще несколько десятилетий назад какой бы то ни было постоянный и прочный контакт с ЮАР или Бразилией был бы для России затруднительным. Ныне эти государства уже не просто где-то за несколько тысяч километров на других континентах, они – рядом, мы можем выстраивать наши отношения на простой и постоянной основе. Как сообщил журналистам советник Президента Российской Федерации, ответственный секретарь Оргкомитета по подготовке и обеспечению председательства Российской Федерации и в ШОС, и в БРИКС А.А. Кобяков, страны-участницы БРИКС договорились о реализации около 50 совместных проектов. По преимуществу, это инфраструктурные начинания, нацеленные на создание основ для долгосрочного сотрудничества.

Среди проектов есть такие, от которых захватывает дух. В свое время КНР предложила странам Центральной Азии создание «Экономического пояса Великого шёлкового пути» – транспортной артерии от Тихого океана до Европы, включая государства Центральной, Южной Азии, а также Закавказья. Сегодня к проекту присоединяется Россия за счет модернизации параллельных путей сообщения – Транссиба и БАМа.

Кроме того, для создания эффективных страховочных институтов от кризисов участники саммита договорились о создании Нового банка развития БРИКС и Пула условных резервных валют. Цели не скрываются: страны-участницы намерены снизить давление доллара на мировую экономику, придать большее значение собственным деньгам. Правда, нет никакой уверенности, что в новых финансовых институтах рубль станет играть решающую роль. Вполне может быть и так, что заместителем нынешней мировой валюты станет юань. Об этом говорит то, как сформирован капитал Нового банка развития: львиную долю средств в его уставной капитал внесет Китай [1]. Эксперты предупреждают о возможном дальнейшем доминировании этой страны, которое и сегодня значительно [Рогатных Е. 2015. С. 15].

Таким образом, у БРИКС было несколько побудительных причин возникнуть и развиваться дальше. Во-первых, стремление ограничить влияние США, изменить возникший после распада СССР однополярный мир. Хотя, как написал журнал «Дыхание Китая», «простое упование Россией на то, что созданный форум стран БРИКС уже сам по себе является важным структурным элементом перехода к многополярности, излишне оптимистично» [Перская В., Эскиндаров М. 2015. С. 18].

Во-вторых, прагматичный интерес отдельных государств, которые, используя потенциал сотрудничества, хотят добиться собственных национальных целей.

1 Уставный капитал банка развития БРИКС составит $100 млрд и будет предназначен для поддержки экономик стран группы. Половину обеспечат страны-участницы, половину - будущие партнеры. Такие найдутся: желание присоединиться к блоку уже есть у Аргентины. Пул резервных валют будет обладать таким же капиталом: $100 млрд. Из них $41 млрд обеспечит Китай, по $18 млрд - Россия, Бразилия и Индия. Оставшиеся $5 млрд предоставит ЮАР. См.: http://www.vestifinance.ru/articles/44986

Фотохост – агентство саммитов БРИКС и ШОС

Участники заседания Совета глав государств – участников ШОС

В-третьих, наши страны сегодня объединяет большое количество глобальных проблем, именно это делает парадоксальным образом совершенно различные государства друг другу ближе. Не случайно в Уфе так много внимания руководители государств уделили борьбе с «Исламским государством» и лихорадке Эбола.

Глобализация проявляет себя и в том, что в современных условиях очень трудно заставить какое-либо государство изменить свой курс под давлением извне. Всегда найдется немало стран, которые будут с этими мерами не согласны, встанут рядом с тем, кого объявили изгоем. Это в полной мере касается ситуации 2015 года, когда Россия, находящаяся под жесткими санкциями Европейского союза и США, остается не просто в контакте с международным сообществом, но и по-прежнему играет одну из ключевых ролей в мире. Как в свое время писал президент США Франклин Рузвельт совершенно по другому поводу, «доктрина господства сильного над слабым – это доктрина наших врагов, которую мы отвергаем» [Рузвельт Ф.Д. Беседы у камина. 2003. С. 336].

Магистральные пути

Джефф Малган называл сравнительно недавно три драйвера перемен: демократию, знания и коммуникацию [Малган Дж. 2011. С. 75–88]. Документы, принятые БРИКС и ШОС, свидетельствуют: ситуация значительно изменилась, и современными драйверами выступают обеспечение безопасности, создание финансовой стабильности, развитие гуманитарных контактов.

Основным для БРИКС стала Уфимская декларация, принятая 9 июля 2015 года. В ней подчеркивалось, что «развитие и безопасность тесно взаимосвязаны, взаимодополняемы и являются ключом к достижению устойчивого мира».

В документе подчеркивалось, что БРИКС всемерно поддерживает деятельность ООН и ее организаций, что сфера реализации общих интересов – это экономика. Обеспокоенность страны-участницы БРИКС высказали по поводу распространения «насильственного экстремизма и его идеологии», они готовы и дальше прикладывать свои силы к борьбе с терроризмом. «Международное сотрудничество на этих направлениях должно выстраиваться на международно-правовой основе с учетом того, что главную ответственность за предотвращение и преодоление угроз, связанных с насильственным экстремизмом, несут правительства суверенных государств» [2], – говорилось в документе.

Среди наиболее острых были названы проблемы распространения наркотиков, коррупции, транснациональной организованной преступности, пиратства и вооруженного разбоя на море. Говорилось о необходимости сохранить мирным космос, совместно противостоять природным и техногенным катастрофам. Большое внимание в документе уделено информационно-коммуникационным технологиям как содействующим развитию стран, Интернету. Но и тут речь шла об обеспечении безопасности, о необходимости осуществлять «обмен информацией и передовой практикой в вопросах безопасности в сфере использования ИКТ», о значении эффективной координации мер противодействия киберпреступности [3].

В Уфимской декларации БРИКС уделено внимание и острым политическим проблемам: положению в Сирии, преступлениям ИГИЛ, положению на Ближнем Востоке, а также иранской ядерной программе, афганскому урегулированию, ситуации на Украине, в Ливии, Южном Судане, Сомали, Мали, Демократической Республике Конго, Бурунди, Центральноафриканской Республике.

Другим основополагающим документом, принятым БРИКС в Уфе, стала Стратегия экономического партнерства. «Благосостояние для каждого, развитие для всех» – девиз документа. Одна из его фундаментальных идей – взаимосвязанность. «Взаимосвязанность в ключевых областях, в число которых входят координация политики, инфраструктурные связи, торговля, финансовая интеграция и контакты между людьми, следует укреплять всесторонне, комплексно и систематично» [4], подчеркивалось в документе. Этим термином устранялись другие – речь не идет ни об интеграции, ни о кооперации наших стран.

Большое внимание в документе уделено гуманитарным контактам, развитию образования, туризма, мобильности молодежи и представителей деловых кругов.

2 Уфимская декларация (Уфа, Российская Федерация, 9 июля 2015 года).

3 Уфимская декларация (Уфа, Российская Федерация, 9 июля 2015 года).

4 Стратегия экономического партнерства БРИКС.

Кроме того, были приняты также Уфимский план действий, Меморандум о Новом банке развития[5], Соглашение в области культуры[6], Меморандум о создании интернет-сайта БРИКС[7]. Всего – шесть документов.

То есть БРИКС пошел по пути заявления собственной согласованной позиции по актуальным проблемам современности, разработки конкретных мероприятий на ближайшее время, а также определения взаимосвязанных экономических мер.

В отличие от этого ШОС приняла более направленные на сотрудничество документы, в частности, Стратегию развития до 2025 года[8]. Ее основной целью провозглашено укрепление ШОС как эффективной полноформатной региональной организации.

Здесь также речь не идет об интеграции государств, только о политическом, культурно-гуманитарном взаимодействии, торгово-экономическом сотрудничестве[9]. Ни БРИКС, ни ШОС не предусматривают военного сотрудничества [Конаровский М. 2015. С. 20].

Один только этот обзор меморандумов и заявлений, соглашений и стратегий БРИКС и ШОС говорит о том, какая колоссальная предварительная работа была проведена перед Уфой. За этим стоит, конечно, квалифицированный аппарат организаций.

Управление подготовкой

Проведение саммитов – отличный тренинг для управленцев. Россия уже имеет солидный опыт проведения подобного рода мероприятий. И саммит G20 в Санкт-Петербурге в 2013 году, и Олимпиада в 2014-м показали, насколько страна овладела техникой организации встреч на высшем уровне с привлечением широкого круга экспертов, общественности.

В ходе брифингов, которые проводились в Международном пресс-центре саммитов, от имени нашего журнала я интересовалась, как именно работали аппараты и ШОС, и БРИКС, и Башкортостана в ходе подготовки к саммитам. И ответы главы Республики Башкортостан Р.З. Хамитова, заместителя министра иностранных дел Российской Федерации, шерпы России в БРИКС С.А. Рябкова и генерального секретаря ШОС Д.Ф. Мезенцева показали, что четкость управленческих решений строилась на простом правиле: минимум бюрократии, максимум гибких структур, использование потенциалов многонациональности коллективов, и, как особенно подчеркивал Д.Ф. Мезенцев, – духа ШОС (и БРИКС). Этот дух – в принятии решений на основе консенсуса, исходя из экономической и политической целесообразности, на основе готовности правительств и общественности оказывать поддержку управленцам.

С.А. Рябков отметил: основное преимущество БРИКС заключается в том, что это новое, свежее, динамично развивающееся объединение, и потому многое делать в его рамках легче, не то что в давно существующих, традиционных организациях, где процессы принятия решений забюрократизированы. На наш вопрос о том, будет ли расширение повестки дня БРИКС за счет обсуждения путей совершенствования государственного управления и противодействия коррупции, Сергей Алексеевич ответил: противодействие коррупции – очень важная, всех затрагивающая проблема, она активно обсуждается и будет в дальнейшем обсуждаться. В Санкт-Петербурге предполагается заседание специально создаваемой рабочей группы, в центре внимания которой будут именно вопросы противодействия коррупции.

Что же касается государственного управления – то тут есть свои сложности. Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южно-Африканская Республика – это государства с различными системами администрирования, найти здесь общий путь развития пока трудно. «Мы ничего не будем форсировать», – подчеркнул российский шерпа.

А генеральный секретарь ШОС Д.Ф. Мезенцев в ответ на аналогичный вопрос заметил: «Обычно чиновников принято ругать. Мне же за работу моих коллег хочется поблагодарить». Штаб-квартира организации находится в Пекине, и китайская сторона постаралась обеспечить хорошие условия для работы: здание в 5 тыс. квадратных метров, где каждая страна имеет свои помещения, а залы для заседаний оформлены в национальном стиле наших стран. Есть прекрасно оформленный зал «Пекин», зал «Бишкек». Сейчас готовятся новые – «Москва», «Астана». Коллектив состоит из высоких специалистов – представителей всех стран-участниц. Преобладают дипломаты – причем разных поколений: и с опытом, и молодые. Дмитрий Федорович отметил: аппарат – это живой, творческий штаб.

Отдельно хочется сказать о вкладе в подготовку саммитов Республики Башкортостан. Здесь действовал офис БРИКС и ШОС, в него, по словам главы Республики Р.З. Хамитова, входило не более 30 человек, но с ним в связке

---

5 Меморандум о намерениях по сотрудничеству с Новым банком развития между Национальным банком социально-экономического развития Бразилии (BNDES), Государственной корпорацией «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», Экспортно-импортным банком Индии (Export-Import Bank of India), Государственным банком развития Китая (China Development Bank Corporation) и Банком развития Южной Африки (Development Bank of Southern Africa Limited).

6 Соглашение между правительствами стран БРИКС о сотрудничестве в области культуры.

7 Меморандум о взаимопонимании между Министерством иностранных дел Федеративной Республики Бразилии, Министерством иностранных дел Российской Федерации, Министерством иностранных дел Республики Индии, Министерством иностранных дел Китайской Народной Республики и Министерством международных отношений и сотрудничества Южно-Африканской Республики о создании совместного интернет-сайта БРИКС.

8 Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года.

9 Заявление глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества по проблеме наркоугрозы; Заявление государств-членов Шанхайской организации сотрудничества в связи с 70-й годовщиной Победы над фашизмом во Второй мировой войне. Всего было принято 19 документов.

Встреча глав государств БРИКС в узком составе

Фотохост – агентство саммитов БРИКС и ШОС

работали также многие ведомства. Рустэм Закиевич подчеркнул: совместное проведение саммитов позволило существенно сэкономить нашей стране средства и в то же время вложить их с умом: все, что сделано, а особенно важно то, что была реконструирована набережная реки Белая в черте города, построен современный международный аэропорт, а также отремонтировано около пяти тысяч объектов – дороги, дома, общественные здания, было построено шесть новых гостиниц, одна из них – впервые в истории Уфы – «пятизвездочная», все это останется в столице Башкортостана, будет служить и ее жителям, и республике, и России, поможет в проведении в будущем новых больших мероприятий. График этих мероприятий, кстати, до конца года уже составлен. Так что Уфа станет теперь местом притяжения для людей разных профессий из разных стран.

Уфа, действительно, впечатляла своей ухоженностью и красотой. И Башкортостан обоснованно рассчитывает на собственные благоприятные перспективы: к саммитам республика подошла с целым перечнем проектов, потенциально интересных для ШОС. Портфель крупных предложений составили 17 производственных фирм и организаций, готовых на взаимовыгодных условиях к сотрудничеству с зарубежными инвесторами [Деловой портфель Башкортостана. 2015. С. 56–64].

Притяжение нового

И все же раздавалось и будет еще раздаваться немало скептических комментариев по поводу саммитов и вообще будущего БРИКС и ШОС.

Действительно, у наших стран совершенно разный «ход времени».

БРИКС – это страны без длительной истории взаимодействия. Нельзя советский этап с короткими периодами теплых отношений с Китаем или Индией сравнивать со связями, какие у России испокон веков были с Германией или Францией. Контакты России с Бразилией или ЮАР вообще оставались эпизодическими. Эти государства находились в орбите иных партнеров, с ними, не с Россией, они на протяжении длительного времени строили свои отношения. То есть БРИКС – это объединение практически с чистого листа.

Более того, Бразилия, Китай, Индия и ЮАР – это не просто новые партнеры, это «заместители» существовавших когда-то. СССР своим основным латиноамериканским союзником считал Кубу. Сегодня мы видим, что прежние связи нарушены, более того, кубинское правительство налаживает диалог с Соединенными Штатами. В Юго-Восточной Азии опорой советской политики десятилетиями был Вьетнам. Он остается и сегодня в ряду наших экономических пропонентов. Но все же ранее наблюдавшейся тесной кооперации уже нет. Противник Вьетнама в недалеком прошлом – Китай сегодня предпочтительнее в качестве партнера для нашей страны, как и Индия. Похожая картина и на африканском континенте: Россия практически отказалась от тесного сотрудничества с Анголой и Мозамбиком – странами, которым в свое время СССР оказывал массированную поддержку, выбор сделан в пользу экономического лидера Африки южнее Сахары – ЮАР.

Подобное развитие событий и в Шанхайской организации сотрудничества. После распада Советского Союза обозначились новые центры притяжения бывших республик СССР. Причем для значительного количества государств немаловажным фактором стал религиозный: Казахстан, Киргизия, Узбекистан, Таджикистан стали поддерживать тесные связи с мусульманскими странами региона, а также Ближнего Востока и Аравийского полуострова. Однако и в России немало территорий, исторически связанных с распространением ислама. Не случайно для саммитов местом проведения была избрана именно Уфа – столица одной из таких республик. Нужно ли это понимать как сигнал мировоззренческого поворота России – от Европы к мусульманскому Востоку?

Наверное, нет. Незримо на саммитах присутствовали и страны Европы, и США, к их позиции делегации, журналисты обращались при рассмотрении самых разных проблем. Кстати, анализу политики Соединенных

Штатов было уделено внимание и Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в ходе его итоговой пресс-конференции 10 июля [10]. Он подчеркнул: никто из стран БРИКС не намерен сворачивать свои экономические и политические связи с этими сильными государствами.

Саммиты продемонстрировали явный энтузиазм участников крепить организации, развивать сотрудничество. Новое очень часто кажется более притягательным, интересным, способным на большее, чем старые, давно действующие институты и структуры. В ходе уфимских встреч можно было часто слышать, что БРИКС более свободна в принятии решений, легче воспринимает вызовы времени, быстрее реагирует на возникшие ситуации.

Отчасти это верно. Отчасти это является страховкой от центробежных сил. Однако всякие новые организации со временем теряют свою свежесть и привлекательность. И нужно будет прилагать усилия для того, чтобы мотив объединения и совместного развития оставался столь же сильным, как и сейчас.

И тогда ключевую роль начинают играть те глубинные основания, которые могут быть цементирующими для объединения. Общее у Бразилии, России, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики то, что они, как это когда-то было сказано по отношению к Сингапуру, являются в значительной степени «государствами-няньками», где «правительство будит вас по утрам, присматривает за вами в течение дня, а с приходом ночи укладывает спать» [Плейт Т. 2012. С. 26]. Другими словами, это страны с особой ролью управления, представлениями о прямой демократии, это страны, в которых так и не произошло полного укоренения институтов администрирования европейского образца, где по-прежнему сильны национальные особенности в строительстве отношений власти и граждан, а потому действуют самые разные механизмы регулирования коммуникаций в обществе, саморазвития экономики, поддержания рыночной среды, реализации культурных проектов.

Некоторые теоретики делят мир на «естественные» и «открытые» государства. Причем «естественные» обнаруживают стремление ограничивать свободный рынок, формировать привилегии и ренты для отдельных категорий граждан, основывают свои убеждения на «равенстве и включении» (в социальные отношения – *Т. И.*), однако на практике, напротив, не способны разумно распределять плоды экономического роста, что ведет к тому, что «большое число людей остается за рамками» (системы получения социальных благ – *Т. И.*) [Норт Д., Уоллис Дж., Вайнгаст Б. 2011. С. 248]. По этой классификации страны БРИКС, определенно – естественные государства, и, несмотря на территориальную друг от друга удаленность, их политическая близость и детерминирует объединение.

Да, нас скрепляют и общие ценности. Среди них – противостояние фашизму в середине XX века, солидарное отношение к такому наследию, как 70-летие Великой Победы во Второй мировой войне. Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР подтвердили свою решимость не допустить фальсификации истории, пресекать попытки принизить историческое значение разгрома германского нацизма и японского милитаризма.

Нужно отдать должное специалистам: они прилагают большие усилия для того, чтобы обосновать наши новые объединения, создать для них некую идейную основу [Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС. 2014].

Однако для того, чтобы был создан прочный фундамент организации, нужно понимать различия в наших государствах с тем, чтобы пытаться сотрудничать поверх них. Дискуссии состоявшегося незадолго до Уфы Гражданскоо форума БРИКС в Москве [11] показали, насколько эти различия велики. Только один пример: в панельной дискуссии «Формирование расовой, этнической и религиозной толерантности, искоренение дискриминации, регулирование миграции и интеграция мигрантов» коллега из Бразилии Андреа Лишбоа де Соуса рассказала о проблеме дискриминации меньшинств в своей стране, в том числе племен, ведущих родовой образ жизни, афро-бразильцев. Не менее острые проблемы стоят и перед ЮАР, переживающей острые фазы совместного жительства различных племен. Близка ли эта проблематика России?

На саммитах немало говорилось о том, насколько, с точки зрения человеческого капитала, значительны потенциалы наших стран. В современных условиях, думается, это не очень убедительный аргумент. Мы видим, что информационные технологии, научные достижения, робототехника повсеместно отнимают у человека работу. И большие по количеству своего населения страны оказываются перед крайне непростой задачей занятости своих граждан, развития рынка труда, совершенствования системы образования для вступающих в жизнь. Китай, давно осознавший опасность подобного рода, стал планомерно проводить политику ограничения рождаемости. Но это все равно полностью не исключает современных рисков: именно там, где возникает незанятость, где в структуре населения начинают преобладать когорты молодых возрастов, формируются новые противоречия, способные вызвать социальную нестабильность, миграционные движения, наконец, распространение экстремистских идеологий.

Колоссальные проблемы подобного рода стоят перед Бразилией, Индией, ЮАР, где сохраняется масса неграмотных, не имеющих современных профессий. и где стоит важная задача модернизации рынка труда таким образом, чтобы он перестал сдерживать развитие экономики. Россия, выходит, к собственным прибавляет эти, чужие проблемы.

В Заявлении участников Гражданского форума стран БРИКС подчеркивалось, что «пришло время для стран БРИКС помочь сформулировать и реализовать новый путь экономического и социального развития на основе

10 Пресс-конференция Владимира Путина по итогам саммитов БРИКС и ШОС//http://kremlin.ru/events/president/news/ 49909

11 Проходил с 29 июня по 1 июля 2015 года.

потребностей и чаяний народа развивающихся стран». Получается, что наша страна из разряда высоко развитых (после ее участия в G8) попала в развивающиеся. Да, эти развивающиеся страны в будущем, вполне вероятно, станут определять судьбы мира. Но пока – только абрис нового развития.

Впрочем… Посмотрим на политику последних десятилетий некоторых западных стран. Они активно идут на Средний Восток и в Африку, проводят собственный курс в отношениях с государствами Южной Америки.

Особенно это касается США, которые не только установили экономическое сотрудничество, но и обеспечили себе постоянное военное присутствие в регионах, отстоящих от их границ на десятки тысяч километров. Визиты президента Франции Франсуа Олланда в страны «Франкафрики» – государства, ранее бывшие колониями этой европейской страны, следуют один за другим с октября 2012 года, когда состоялся первый [12]. В этой новой старой геополитике очень много прагматизма: африканские инвестиции, по оценкам 2013 года, позволят до 2020 года спасти 360 тыс. рабочих мест во Франции [13].

Такие же тесные отношения Французская Республика устанавливает сегодня и с Южной Америкой, и со странами бывшего СССР, в частности, Кыргызстаном и Казахстаном – в 2015 году прошли переговоры на высшем уровне с представителями этих стран.

Мир меняется…

ПОДРОБНЕЕ О ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА ЧИТАЙТЕ В № 5/2015

Лирература

Встреча глав государств и правительств БРИКС и заседание Совета глав государств-членов ШОС. Справочник для СМИ. – Уфа, 2015. 65 с.

Деловой портфель Башкортостана // ИнфоШОС. 2015. № 8 (Июнь). С. 56–64.

Конаровский М. Борьба с «тремя злами» // ИнфоШОС. 2015. № 8 (Июнь). С. 20 – 21.

Малган Дж. Искусство государственной стратегии: Мобилизация власти и знания во имя всеобщего блага. М.: Изд. Института Гайдара, 2011. 472 с.

Норт Д., Уоллис Дж., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М.: Институт Гайдара, 2011. 480 с.

Перская В., Эскиндаров М. Пять сторон света // Дыхание Китая. 2015. № 4. С. 17–21.

Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС. Научный доклад к VII саммиту БРИКС. М.: Дашков и Ко, 2014. 390 с.

Плейт Т. Беседы с Ли Куан Ю. Гражданин Сингапура, или Как создают нации. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2012. 232 с.

Рогатных Е. БРИКС как новый формат развития международного экономического сотрудничества в XXI веке // Международная жизнь. Специальный выпуск БРИКС Россия Уфа 2015. 2015. С. 11 – 20.

Рузвельт Ф.Д. Беседы у камина. М.: ИТРК, 2003. 408 с.

12 Газета «Монд» комментирует первый визит президента Франсуа Олланда на Африканский континент// http://ru.rfi.fr/obshchii/20121015-fransua-olland-i-afrika/

13 Китай в Африке претендует на европейские «владения» и даже больше. *16 июля 2014 г.//* http://www.tpp-inform.ru/analytic_journal/4780.html

IN THE DYNAMICS OF GLOBAL CHANGE. ABOUT BRICS AND SCO SUMMITS IN UFA

TATIANA ILARIONOVA, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Deputy chief editor of «Public Administration» (119571, Moscow, Vernadskogo prosp., 82). E-mail: ts.ilarionova@migsu.ru

Summary: An overview of the BRICS and the SCO summits (took place in Ufa) is presented in this paper, the problems of the management in the preparation of these important events are considered, as well as the prospects of the further cooperation between Russia and its international partners are evaluated.

Keywords: BRICS, SCO, international cooperation, Ufa.

References

Vstrecha glav gosudarstv i pravitel'stv BRICS i zasedanie Soveta glav gosudarstv-chlenov ShOS. Spravochnik dlya SMI. [The meeting of the heads of the states and governments of the BRICS and session of the Council of the heads of the states-members of the SCO. Reference book for the media.] – Ufa, 2015. 65 s.

Delovoi portfel' Bashkortostana [Business brief case of Bashkortostan] // InfoShOS. 2015. [1] 8 (Iyun'). S. 56 – 64.

Konarovskii M. Bor'ba s «tremya zlami»[The struggle with the "three evils"] //InfoShOS. 2015. [1] 8 (Iyun'). S. 20 – 21.

Malgan Dzh. Iskusstvo gosudarstvennoi strategi: Mobilizaciya vlasti i znaniya vo imya vseobshego blaga. [The art of the state strategy: mobilization of the power and knowledge for the sake of the common good] M.: Izd. Instituta Gaidara, 2011. 472 s.

Nort D., Uollis Dzh., Vaingast B. Nasilie i social'nye poryadki. Konceptual'nye ramki dlya interpretacii pis'mennoi istorii chelovechestva. [Violence and social orders. Conceptual frames for the interpretation of the written history of the mankind.] M.: Institut Gaidara, 2011. 480 s.

Perskaya V., Eskindarov M. Pyat' storon sveta//Dyhanie Kitaya. [Five cardinal directions // The breath of China] 2015. [1] 4. S. 17 - 21.

Perspektivy i strategicheskie prioritety voshozhdeniya BRICS. Nauchnyi doklad k VII sammitu BRICS. [Prospects and strategic priorities of the BRICS revival. Science report for the VII summit of the BRICS.] M.: Dashkov i Ko, 2014. 390 s.

Pleit T. Besedy s Li Kuan Yu. Grazhdanin Singapura, ili Kak sozdayut nacii. [Talks to Li Kuan Yu. The citizen of Singapore or how the nations are being created.] M.: ZAO «Olimp-Biznes», 2012. 232 s.

Rogatnyh E. BRICS kak novyi format razvitiya mezhdunarodnogo ekonomicheskogo sotrudnichestva v XXI veke//Mezhdunarodnaya zhizn'. Special'nyi vypusk BRICS Rossiya Ufa 2015. [The BRICS as a new format of the development of the international economical cooperation in the XXI century // International life. Special edition, the BRICS Russia Ufa 2015.] 2015. S. 11 - 20.

Ruzvel't F.D. Besedy u kamina. [The talks by the fireside.] M.: ITRK, 2003. 408 s.